

**ҚР ПРЕЗИДЕНТІНІҢ 2023 ЖЫЛҒЫ 1 ҚЫРКҮЙЕКТЕГІ «ӘДІЛЕТТІ
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ БАҒДАРЫ» ЖОЛДАУЫН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІНЕ АРНАЛҒАН «ҚОҒАМДЫҚ
ПРОЦЕСТЕРДІ ЖАҢҒЫРТУ МАЗМҰНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
КОНСТИТУЦИЯСЫ МЕН ЗАҢНАМАСЫ: ДИАЛОГ ЖӘНЕ ҮДЕМЕЛІ ДАМУЫ»
АТТЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ
МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КОНСТИТУЦИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В
КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ: ДИАЛОГ И
ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ», ПОСВЯЩЕННОЙ КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВЫМ АСПЕКТАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РК ОТ
1 СЕНТЯБРЯ 2023 ГОДА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС СПРАВЕДЛИВОГО
КАЗАХСТАНА»**

**COLLECTION OF MATERIALS
INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«CONSTITUTION AND LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE
CONTEXT OF MODERNIZATION OF SOCIAL PROCESSES: DIALOGUE AND
PROGRESSIVE DEVELOPMENT», DEDICATED TO THE CONSTITUTIONAL AND
LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE ADDRESS OF THE
PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN DATED SEPTEMBER 1, 2023
«ECONOMIC COURSE OF FAIR KAZAKHSTAN»**

АСТАНА, 2023

УДК 342.4 (574)
ББК 67.400 (5Каз)
Қ 54

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Бектурганов А.Е.

Члены редакционной коллегии: Мукашева А.А., Сактаганова И.С., Нургалиева А.Б., Ахметов Е.Б.

ISBN 978-601-337-920-3

Қазақстан Республикасы Президентінің 2023 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» Жолдауын іске асырудың конституциялық-құқықтық аспектілеріне арналған **«Қоғамдық процестерді жаңғырту контексіндегі Қазақстан Республикасының Конституциясы және заңнамасы: диалог және үдемелі даму»** халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдар жинағы. - Астана: Еуразия ұлттық университеті. Л. Н. Гумилева, 2023. – 363 б.

Сборник материалов международной научно-практической конференции **«Конституция и законодательство республики казахстан в контексте модернизации общественных процессов: диалог и поступательное развитие»**, посвященной конституционно-правовым аспектам реализации Послания Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2023 года «Экономический курс Справедливого Казахстана». – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2023. – 363 с.

Collection of materials of the international scientific and practical conference **«Constitution and legislation of the Republic of Kazakhstan in the context of modernization of social processes: dialogue and progressive development»**, dedicated to the constitutional and legal aspects of the implementation of the Address of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 1, 2023 «Economic course of Fair Kazakhstan». – Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2023. – 363 p.

Халықаралық ғылыми-практикалық конференция баяндамалар жинағында Әділетті Қазақстанды құрудың ұлттық идеясы шеңберінде жүргізіліп жатқан конституциялық және сот-құқықтық реформаның өзекті аспектілеріне қатысты мәселелер қарастырылған.

В сборнике материалов международной научно-практической конференции рассмотрены вопросы, касающиеся актуальных аспектов конституционной и судебно-правовой реформы, проводимой в рамках национальной идеи построения Справедливого Казахстана.

The collection of materials of the international scientific and practical conference considered issues related to the current aspects of constitutional and judicial law reform, carried out within the framework of the national idea of building a just Kazakhstan.

ISBN 978-601-337-920-3

УДК 342.4 (574)
ББК 67.400 (5Каз)

© Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2023
© Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2023
© L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2023

демографической безопасности. Если еще 18–20 лет назад отмечался значительный законодательный вакуум в области обеспечения репродуктивных прав граждан в Государствах СНГ, то сейчас ситуация исправляется. Проблема заключается в реализации гражданами норм законодательства. Правильно также обращается внимание на ответственность самих граждан за поддержание соматического здоровья.

Список цитированных источников

1. Мишукова, А. С. Репродуктивное поведение как культурологический термин / А. С. Мишукова // *Философия и культурология*. – 2012. – № 8 (26). – С. 26–29.
2. Литовка В.А. Теоретические основы анализа репродуктивного поведения / В.А. Литовка // *Общество и право*. – 2012. – № 5 (42). – С. 286–290.
3. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости / В.А. Борисов – М. : Статистика, 1976. – 248 с.
4. Давлетшина, Л. А. Методологические основания анализа генеративного поведения мужчин / Л. А. Давлетшина // *Уч. зап. Крым. федер. ун-та имени В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. Спецвыпуск*. – 2019. – № 1. – С. 51–55.
5. Гатауллина, Д. Д. Проблемы правового регулирования искусственной репродукции человека / Д. Д. Гатауллина // *Молодой ученый*. – 2017. – № 42. – С. 122–125.
6. Антонов, А. И. Проблемы демографического социального развития / А. И. Антонов, В. А. Борисов // *Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики*. – М. : Ключ-С, 2006. – 191 с.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Бауыржан Нүрдәулет Бақытбекұлы

*Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.*

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения. С учётом особой актуальности данных правонарушений, автор предлагает рассмотреть применение всех видов юридической ответственности за коррупционные правонарушения в совокупности, уделив особое внимание гражданско – правовой ответственности. В связи с отсутствием соответствующих норм гражданско – правовой ответственности в современном законодательстве Республики Казахстан, предлагается их разработка и принятие в соответствии с международными антикоррупционными стандартами, что благоприятно скажется на материальном положении лиц понесших ущерб в результате коррупционных правонарушений.

Аннотация. Бұл мақалада сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілік мәселесі қарастырылады. Осы құқық бұзушылықтардың ерекше өзектілігін ескере отырып, автор азаматтық-құқықтық жауапкершілікке ерекше назар аудара отырып, сыбайлас жемқорлық құқықбұзушылықтар үшін заңдық жауапкершіліктің барлық түрлерін жиынтықта қолдануды қарастыруды ұсынады. Қазақстан Республикасының қазіргі заңнамасында азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің тиісті нормаларының болмауына байланысты оларды сыбайлас жемқорлыққа қарсы халықаралық стандарттарға сәйкес әзірлеу және қабылдау ұсынылады, бұл сыбайлас жемқорлық құқықбұзушылықтар нәтижесінде зияншеккен адамдардың қаржылық жағдайына оң әсеретеді.

Ключевые слова: коррупция, гражданско-правовая ответственность, антикоррупционные стандарты, коррупционные правонарушения.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық, азаматтық-құқықтық жауапкершілік, сыбайлас жемқорлыққа қарсы стандарттар, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар.

Annotation. This article discusses the issue of civil liability for corruption offenses. Taking into account the special relevance of these offenses, the author proposes to consider the application of all types of legal liability for corruption offenses in the aggregate, paying special attention to civil liability. Due to the lack of appropriate norms of civil liability in the modern legislation of the Republic of Kazakhstan, it is proposed that they be developed and adopted in accordance with international anti-corruption standards, which will have a beneficial effect on the financial situation of persons who have suffered damage as a result of corruption offenses.

Key words: corruption, civil liability, anti-corruption standards, corruption offenses.

В числе глобальных проблем современности коррупция составляет одну из насущнейших проблем, порождающих серьезные угрозы для безопасности и стабильности общества. Каждое государство в той или иной степени ощущает на себе негативное влияние коррупции. Такая ситуация подрывает демократические институты и ценности, нарушает этические, моральные и правовые нормы, наносит ущерб правопорядку и устойчивому развитию народов и наций. Сегодня коррупция уже не представляет собой локальную проблему. Она превратилась в транснациональное явление, оказывающее существенное отрицательное влияние на общество и экономику всех стран мира.

С.Е. Вородюхин верно указывает, что коррупционные проявления со стороны государственных служащих подрывают доверие населения к власти, снижается авторитет государства в глазах его граждан, поскольку коррупция оказывает отрицательное воздействие на эффективное функционирование государственного аппарата, общества и отдельных граждан. Угроза коррупции состоит не только в экономических потерях, порождающих снижение качества жизни населения, но и в отрицательном влиянии на результативность деятельности сотрудников, работников и служащих государственных учреждений, понижении качества управления социумом, смещении в худшую сторону геополитического состояния государства или в целом разрушении страны как независимой единицы. [1]

В настоящее время проблема коррупции выходит на уровень глобальных трудностей современного Казахстана, приобретая массовый характер и нанося вызов всему государственному развитию. Существует несколько видов ответственности, наступающей за совершение коррупционных правонарушений: дисциплинарная, административная, уголовная и гражданско-правовая.

Противодействие коррупции – сложная и ответственная задача, стоящая перед государством и обществом, которая требует привлечения множества сил, ресурсов, инструментов и механизмов (средств), направленных на ее осуществление.

Несмотря на неоспоримую важность применения уголовной ответственности за коррупцию, вполне очевидно, что меры исключительно уголовно-правового характера в борьбе с коррупцией не являются в полной мере эффективными. Сама уголовная кара не уничтожает совершившегося правонарушения, сама по себе не восстанавливает нарушенного права, не возмещает причиненного преступником вреда. [2] Поэтому для эффективной борьбы с коррупцией следует учитывать необходимость конструирования такой системы юридических мер, которая включала бы не только меры наказания и предупреждения, но и меры восстановления нарушенных прав и законных интересов.

Система мер государственного принуждения достаточно хорошо разработана в общей теории права. Их принято объединять по видам и формам. В зависимости от отраслевой принадлежности выделяют уголовное, административное, гражданско-правовое и т.д. Меры, объединенные общностью целей, оснований и правовых последствий, составляют следующие правовые формы: меры предупреждения (профилактики), меры пресечения,

восстановительные меры (защиты) и меры юридической ответственности. Некоторые авторы включают в этот перечень меры процессуального обеспечения. Представленная система нашла отражение в большинстве отраслевых областей правового знания. Однако данный подход пока не вполне востребован гражданским правом, где традиционно выделяют меры ответственности и меры защиты. При этом меры принуждения отождествляются со способами защиты гражданских прав. Указанное обстоятельство характерно и для мер гражданско-правового принуждения за коррупцию.

Гражданско-правовые средства и гражданское законодательство самостоятельно не регулируют и не разрешают вопросы о выявлении и пресечении коррупционных правонарушений, а играют вспомогательную роль в восстановлении правового положения, предшествовавшего их совершению, содействуют наиболее полному возмещению причиненного вреда. Нормы гражданского законодательства могут образовывать дополнительный правовой инструмент борьбы и противодействия коррупционным преступлениям, который применим в единстве с нормами уголовного и уголовно-процессуального права, но не в качестве единственно возможной альтернативы норм уголовного или административного права.

Под коррупционным правонарушением понимается виновное умышленное деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения или публичного статуса, нарушающее определенные правовые предписания и запреты с целью получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ. В плоскости гражданского права гражданско-правовые правонарушения есть общественно небезопасные противоправные действия граждан и организаций в сфере имущественных и личных неимущественных отношений, содержащие признаки коррупции. В этой связи гражданско-правовая ответственность государственных служащих за совершение коррупционных правонарушений регулируется ГК РК. Данный вид ответственности носит имущественный характер и наступает независимо от привлечения нарушителя к другим видам ответственности.

Статья 1 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»¹²³ не указывает виды юридической ответственности за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения (далее – коррупционные правонарушения), а лишь указывает нормативные правовые акты, устанавливающие такую ответственность. Так, согласно п.2 ст.2 указанного Закона, уголовные ответственность и наказание за коррупционные преступления предусмотрены Уголовным кодексом Республики Казахстан¹²⁴, административные ответственность и взыскание за административные коррупционные правонарушения - Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях.¹²⁵

Борьба с коррупционными правонарушениями и преступлениями коррупционной направленности образует комплексную задачу слаженного взаимодействия всех отраслей законодательства. В первую очередь требует детальной проработки и конкретизации виды и общее понятие коррупционных правонарушений. Режим неукоснительного соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности и правопорядка, торжество конституционных принципов неприкосновенности собственности в совокупности предполагают, что гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений могут применяться только в том случае, когда в установленном порядке и процедурах установлен правонарушитель и его вина доказана вступившим в силу судебным актом.

Исторически сложилось, что правовое противодействие взяточничеству оказывалось именно уголовным правом. И это вполне логично, поскольку коррупционные

¹²³ Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2021 г.)

¹²⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V

¹²⁵ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.11.2022 г.)

правонарушения квалифицируются не иначе как преступления. Верно и то, что коррупционные схемы на корню подрывают авторитет и доверие населения к аппарату государственных служащих, в их изобличении и искоренении заинтересовано общество.

Общественная опасность коррупционных правонарушений чрезвычайно высока, поскольку их совершение не только дискредитирует значимость органов власти и управления, но и влечет за собой слияние преступного поведения с государственным аппаратом, который перестает выступать мерилом и зеркалом законности и правопорядка.

В Конвенции Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» от 4 ноября 1999 года дается коррупция определяется как «просьба, предложение, дача или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового»¹²⁶. В данной Конвенции предусмотрена система антикоррупционных мер гражданско-правового характера, и несмотря на то, что она предусматривает эффективные средства правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность возмещения убытков, она до сих пор не ратифицирована Республикой Казахстан. Как отмечает А.И. Алешин, причина медленной ратификации указанной Конвенции иными странами, в том, что ряд государств, где уровень коррупции чрезвычайно высок, не имеют даже примерных навыков определения размера вреда, причиненного коррупцией, а их гражданское законодательство не имеет механизмов для взыскания подобного рода ущерба. [7]

Казахстан принял Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года № 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»¹²⁷. В статье 20 данной Конвенции говорится, что каждое государство-участник рассматривает возможность принятия законодательных мер, которые могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовного наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которые оно не может разумным образом обосновать. Конечно, данная норма не может не вызывать вопросов, поскольку предлагает механизм объективного вменения вины в уголовном процессе через гражданско-правовой, имущественный статус государственного служащего или его близких родственников.

На сегодняшний день – это единственный правовой документ международного уровня, содержащий меры гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения. Участие Казахстана в международном договоре, который устанавливает основы борьбы с коррупцией с помощью гражданско-правовых мер, позволяет нашей стране скорректировать и усовершенствовать нормы гражданского законодательства в области противодействия коррупции, а также привести их в соответствие международным антикоррупционным стандартам.

Конвенция предусматривает положения рекомендательного характера, которые касаются развития национального законодательства и правоприменительной практики, на которых мы считаем нужным остановиться более подробно. В преамбуле Конвенции речь идет не только о традиционной восстановительной функции гражданско-правовой ответственности, но и о ее карательной функции в отношении правонарушителя, что уже является определенным рода новшеством. Подчеркивается, «что государства-члены Совета Европы, другие государства и Европейское сообщество убеждены в важности вклада гражданского права в борьбу с коррупцией, в частности, позволяя лицам, понесшим ущерб, получить справедливую компенсацию».[4]

¹²⁶ Конвенцией Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» от 4 ноября 1999 года

¹²⁷ Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года № 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»

Конвенция определяет условия гражданско-правовой ответственности за деяния, коррупционной направленности, а также обязывает стран-участниц предусмотреть в своих национальных законодательствах право лиц, понесших ущерб от совершения коррупционного правонарушения, подать иск с целью полного возмещения вреда, который представляет собой материальные и нематериальные потери, упущенную финансовую выгоду. Государство же, в свою очередь, обязано позаботиться о закреплении соответствующих процедур, позволяющих возместить вред, причиненный коррупционными деяниями.

Национальные законодательства стран, которые ратифицировали данную Конвенцию, должны содержать нормы о недействительности сделок, которые заключались с целью совершения правонарушений коррупционной направленности. Помимо этого, Конвенция регламентирует сроки исковой давности, юридическую силу контрактов, защиту служащих, отчеты и аудит, получение доказательств и ряд других вопросов.

Отсутствие слаженного механизма гражданско-правовых средств противодействия коррупционным преступлениям образует существенный пробел в действующем законодательстве Казахстана. В частности, нет специальных норм о недействительности коррупционных сделок (состав и последствия), норм, позволяющих определить потерпевшего при совершенном коррупционном правонарушении. В теоретической литературе практически отсутствуют исследования, определяющие понятие и последствия коррупционной сделки. Теоретические наработки, ориентирующие судебную-арбитражную практику на квалификацию коррупционных сделок по статье 159 ГК РК¹²⁸, не достигают своей цели, поскольку вследствие гуманизации гражданского законодательства правила данной статьи предусматривают в качестве правового последствия для сделки двустороннюю реституцию.

Конфискация (ст. 254 ГК РК) является не гражданско-правовой санкцией (ни самостоятельным видом, ни разновидностью) или мерой гражданско-правовой ответственности в собственном смысле слова, а особым правовым последствием совершения преступления или правонарушения, ответственность за которое в санкции нормы уголовного или административного права предусматривает в качестве наказания конфискацию. ГК РК лишь закрепляет гражданско-правовые последствия конфискации как прекращения права собственности, конкретизируя уже установленную законодателем санкцию. Традиционно в юридической литературе по гражданскому праву даже в период отрицания частноправовых начал регулирования имущественных отношений конфискация рассматривалась в виде наказания.

Законная направленность конфискации имущества уголовно-правового порядка, как и процедура ее реализации, а главное — многообразие степени общественной опасности коррупционных правонарушений (дисциплинарные проступки, административные и гражданские правонарушения, уголовные преступления) не способствует минимизации и ликвидации их имущественных последствий исключительно посредством уголовно-правовых мер.

По общему опыту истцов в большинстве стран, их попытки получить возмещение посредством гражданско-правовых процедур могут быть расстроены недобросовестными должниками, которые скрывают или растрачивают свое имущество до исполнения решения суда. Эта проблема становится особенно серьезной, когда судебное разбирательство проводится в других странах.[5] Как указывает далее Л.И. Сигматуллина, в этой связи статья 12 рассматриваемой Конвенции требует от сторон предусмотреть возможность для суда выносить такие распоряжения, которые необходимы для сохранения собственности в течение гражданско-правового процесса. Как указывают разработчики Конвенции, целью этой нормы является защита обеих сторон – и истца, и ответчика – в процессе судебного

¹²⁸ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2022 г.)

спора. Сторонам разрешено самим решать, как достичь этой цели. Они могут предусмотреть возможность принятия временных мер до того, как судопроизводство формально начнется, в его начале или в процессе его, или комбинируя все это. Как отмечается в официальном комментарии, необходимо, во-первых, обеспечение предварительных мер по охране имущества, которым может быть погашено обязательство согласно вступившему в силу судебному решению; или, во-вторых, поддержание статус-кво в ожидании постановления суда.

Как справедливо указывает Е. П. Чорновол, «противодействие коррупции лишь мерами уголовно-правового характера не позволяет решить проблемы профессиональной и моральной подготовки государственных служащих к осуществлению их профессиональной деятельности без коррупции».[6] По своей природе меры уголовно-правовой ответственности носят ограничительный характер, так как направлены в первую очередь на наказание самого коррупционера, а следовательно, недостаточное внимание отводится сделкам, заключенным в результате совершения коррупционного акта, а также лицам, непосредственно пострадавшим от правонарушения.

В настоящее время существует ряд барьеров, которые препятствуют активному применению мер гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения, среди них стоит выделить следующие:

- недостаточное исследование коррупционных вопросов с позиции науки гражданского права;
- недостаточное исследование коррупционных вопросов с точки зрения гражданского права;
- отсутствие единой и непротиворечивой практики применения гражданско-правовых антикоррупционных мер;
- определенный стереотип о том, что коррупцию можно преодолеть исключительно с помощью жестких мер преимущественно карательного характера.

Правоприменительная практика явно свидетельствует о том, что в Казахстане в принципе недооценивается потенциал гражданско-правых средств в предупреждении коррупции и борьбе с ней. И это является фактором, тормозящим развитие и активное применение гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения. Считаем, что это является серьезной недоработкой отечественного гражданского права, которая подлежит обязательному устранению.

Таким образом, существующие в Казахстане гражданско-правовые меры борьбы с коррупцией нельзя назвать совершенными и эффективными. Гражданско-правовая ответственность рассматривается в качестве дополнительной меры к уголовно-правовой ответственности за коррупцию, что не соответствует современным реалиям, а также международным стандартам борьбы с коррупцией. Многие действенные гражданско-правовые меры в принципе отсутствуют в современном отечественном гражданском законодательстве.

Все вышеперечисленное говорит о том, что институт гражданско-правовой ответственности за правонарушения требует значительных изменений и адаптации конкретно под правонарушения коррупционной направленности.

Система антикоррупционных мер гражданско-правового характера предусмотрена Конвенцией Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» от 4 ноября 1999 года. Несмотря на то, что данная Конвенция предусматривает эффективные средства правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность возмещения убытков, она до сих пор не ратифицирована Республикой Казахстан.

Считаем, что в рамках международного сотрудничества необходимо активизировать взаимодействие с соответствующими структурами за рубежом, реализующими антикоррупционные Программы, внедрять в практику антикоррупционной борьбы положительный зарубежный опыт, максимально учитывая национальный опыт борьбы с

коррупцией. Следовательно, в условиях расширяющихся международных связей, проблема борьбы с коррупцией неразрешима в отдельно взятой стране и требует адекватных скоординированных мер противодействия, как в рамках существующих международных организаций, так и вновь создаваемых.

Использованная литература:

1. Вородюхин С. Е., Глушков Е. Л. Гражданско-правовая ответственность за коррупционные правонарушения в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – №. 4. – С. 6-9.

2. Сигбатуллина Л.А. Гражданско-правовая ответственность за коррупцию по международному праву. Вестник экономики, права и социологии, 2011, № 2

3. Алешин К.И. Законодательство Европейского Союза о противодействии коррупции и отмыванию капиталов. – URL: <http://www.jurfak.spb.ru/centers/traCCC/article/aleshin.htm>

4. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Проблемы соответствия антикоррупционного законодательства Российской Федерации международным стандартам // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Т. 10. Выпуск 4: С. 682

5. Сигбатуллина Л. И. Гражданско-правовая ответственность за коррупцию по международному праву // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – №. 2. – С. 150-156.

6. Чорновол Е. П. Гражданско-правовые формы возмещения и компенсации вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, в системе правовых мер противодействия коррупции [Электронный ресурс] / Е. П. Чорновол // Юрид. исследования. — 2017. — № 1. — С. 1—74.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ СИНГАПУР

Ачилов Жавохирхужа

студент 3-курса юридического факультета ЕНУ им.Л.Н.Гумилева

Искакова Айтолкын Айдаркызы

магистр юр.наук,

преподаватель юридического факультета

Цель исследования - определить особенности правового регулирования труда работников в системе современной территории Республики Сингапур. В статье рассматриваются вопросы трудового взаимодействия в системе правоотношений на территории Республики Сингапур в сравнительном аспекте.

Ключевые слова: Республика Сингапур, трудовые отношения, регулирование труда, этнический фонд, работник, работодатель, трудовое законодательство, справедливые методы, условия труда.

Сингапур – одна из стран, которые смогли сделать столь стремительный рывок в экономическом плане за короткий промежуток времени, хотя предпосылок для этого, казалось бы, не было – страна не богата природными ресурсами, имеет небольшую территорию и высокую плотность населения. Даже строительный песок и пресную воду завозят в Сингапур из соседних стран.

Свой путь «из третьего мира – в первый», Сингапур, с уверенностью можно констатировать, начал в 1965 году, после обретения независимости от Малайзии. К тому моменту Сингапур был страной, в которой процветала коррупция, что характерно для довольно-таки большого количества стран Азии и по сей день. Для борьбы с коррупцией